

Мирослав Волощук

**«Русь» в чешских землях
(Богемия, Моравия, Силезия) XI–XIV вв.:
избранные проблемы**

Настоящее исследование посвящено поиску руси за границами Руси на примере конкретных людей, коллективов, а также топонимии земель, в разное время принадлежавших чешским князьям и королям. Статья предлагает векторы будущих работ по данному вопросу. На примере ранее проделанной работы по изучению русских жителей Венгерского королевства автор предлагает возможные варианты решения основных задач путем изучения, главным образом, бракосочетаний Рюриковичей с чешскими правителями, характерных названий поселений основанных выходцами из Руси, обнаружение и изучение найденных в источниках предикатов типа Ruthen, Ruthenus, Ruz и др.

Ключевые слова: Русь, Богемия, Моравия, Рюриковичи, топонимия, миграция.

Изучение взаимоотношений русских князей со своими европейскими соседями в последнее время вышло на солидный международный уровень¹. Проблема постоянно привлекает молодых ученых, чему способствует ежегодная конференция из серии *Colloquia Russica*². Регулярные встречи перспективных молодых исследователей с авторитетными «светилами» центрально- и восточно-европейской исторической науки все глубже раскрывают малоизвестные сюжеты из жизни Руси, особенно связей со своими западными соседями. Актуализировались и

¹ Начало подобным исследованиям было заложено в прошлом веке известным российским ученым Владимиром Пашуто, однако просопографическая составляющая до сих пор оставалась вне внимания исследователей.

² *Волощук М. М.* Міжнародний науковий проект «Colloquia Russica» (2010–2014 рр.) // Український історичний журнал. 2014. № 5. С. 225–231.

поиски в иностранных источниках лиц, именуемых *Rutheni* либо же называемых как-то иначе, но с указанием на их связи с Русью. Собственно, речь идет не только о представителях княжеских династий, сменивших место жительства под давлением определенных обстоятельств, но прежде всего о лицах, не являющихся венценосными персонами.

На сегодня установлено определенное количество «русских» жителей Венгерского королевства XI – второй половины XIV вв. Так, по результатам многолетних исследований автору данных строк удалось восстановить биограммы около девяноста отдельных персон, в именовании которых в латиноязычных источниках Венгерского королевства XI – второй половины XIV вв. содержится указание на их происхождение из Руси или на какие-либо их связи с Русью и её жителями (*Ruthenus, dictus Orrus, Vruz, Rus* и др.)³. Некоторые из персонифицированных лиц синхронизируются по упоминаниям летописей. Таким образом удалось выяснить судьбу некоторых галичских, преимущественно, бояр, выехавших на постоянное место жительства во владения Арпадов и Анжу по разным причинам. Важным элементом проделанной работы считаем полевые исследования на местах жительства указанных вельмож, а также итоговое картографирование.

В целом, выводы по результатам «венгерских» поисков руси выглядят следующим образом.

Безусловного русского происхождения считаем персон, указанных документами по именам, патронимам (*Rutenus, Ruthenus*) или роду (*genere Ruthenus*). Проблемой для ученых, впрочем, остается их прежнее место

³ *Он же*. «Русь» в Угорському королівстві (XI – друга половина XIV ст.): суспільно-політична роль, майнові стосунки, міграції, Івано-Франківськ, 2014.

проживания. Поэтому трудно установить количественные характеристики оттока населения из разных земельных княжеств Руси.

Известно не менее двадцати семи носителей идентичности *Ruthenus*, либо этимологически очень близкой к данной форме. К ним относим и тесно связанных с венграми семейными и другими узами галичских бояр, например – Глеба Потковича, Володислава Витовича, Жирослава и др. Трое из идентифицированных нами таким образом лиц – представители духовенства, в частности, бывший епископ Галича Артемий. Лишь в одном случае галичского вельможу Володислава Кормильчича акты Венгерского королевства называют *Ladislaus Ruthenus*. Связь других бояр с венгерскими родами устанавливаются по другим признакам, например, предикатам детей или внуков (например, Судислава)⁴. Известно, по меньшей мере, пять конкретных коллективов, жители которых назывались *Rutheni*. Речь идет не о многочисленной русской топонимии, создателями которой, безусловно, были выходцы из владений Рюрика, а именно о людях, четко фиксирующихся источниками, как *Rutheni*⁵.

Основатели сел *Rutheni*, *Orosi*, *Oroskapu* и десятков других, возникших начиная с XI в., прибыли, конечно же, с Руси. Реконструкция времени возникновения поселений с помощью письменных материалов невозможна по причине отсутствия таковых. Нет из-за нехватки надлежащих исходных подтверждений и уверенности в том, что представители третьего, четвертого и последующих поколений жителей сохранили характерную идентичность. Поэтому эти лица могли быть как потомками первопоселенцев, так и происходить из внутренних ко-

⁴ Там же. С. 173–174, 177–178, 180–184.

⁵ Там же. С. 175–177, 202–207.

митатов страны, получив здесь вид на жительство при других обстоятельствах. Эта группа требует более тщательного междисциплинарного изучения.

Установлены лица, чьи корни лишь с определенной вероятностью могли быть русскими, потому что в документах их записывали *dictus Orrus*. Названными, или прозванными, таким способом, вероятно, считались прибывшие из-за Карпат люди, и вполне возможно – связанные с Русью политическими, торговыми или религиозными делами. Матери носителей этой идентичности, вероятно – женщины русского происхождения. «Прозванные русскими» могли иметь деда или прадеда из Руси или одеваться на русский образец, уподобляясь как бы жителям владений Рюриковичей. Аналогичные примеры имеем среди немецкой и чешской купеческой знати, бойко торговавшей с «русским миром». Вероятно, *terminus dictus Orrus* – определенное право венгерской знати для налаживания отношений с Русью.

Выявленных в конце XIII – второй половине XIV в. «прозванных Русскими» насчитываем 29 человек⁶. Отдельно в одной семье комесов Иоанна и Стефана из Мона (теперь – село Наймон, коммуна Добри, уезд Селаж, Румыния) наблюдаем традицию употребления предиката несколькими поколениями⁷. Известны и примеры использования в одном семействе понятий как *Orrus*, так и *dictus Orrus*. Таковым является, к примеру, род Печ⁸.

Часть исследованных поселенцев, на наш взгляд, представляют представители галичской (а также, возможно, волынской и черниговской) знати «нерусских» корней, основавших в Венгрии свои роды благодаря разного рода деятельности. Летописание их не идентифи-

⁶ Там же. С. 76

⁷ Там же. С. 223–226.

⁸ Там же. С. 223.

цировало как «русь». Поэтому их расселение в королевстве XII–XIV вв. акты отражают плохо. Это своего рода «летучие голландцы» средневекового венгерского общества, ставшие со временем называться *Hungari*, однако на момент своего поселения в Венгрии не считавшими себя русью в связи с другим этническим происхождением.

Вероятно, эти люди могли носить «русские» имена (*Rus*, *Wrus*, *Huruz*, *Oroz*, *Rusinna* и др.), входили в курии правителей, каким-то образом поддерживали не записанные источниками отношения с русскими князьями, переехавшим по разным причинам в Венгрию. Свои соответствующие имена или предикаты (тут сложно выяснить генезис каждого) они получали только по причине приезда из владений Рюриковичей, где, вероятно с точки зрения венгерских интеллектуалов, всех именовали русью. Приводим девятнадцать вельмож с характерным именословом⁹. Понятна дискуссионность части из них, к таковым мы относим двенадцать случаев¹⁰. Сведения об их жизни носят очень обрывочный характер, ограничиваясь часто одним упоминанием.

Сложность проблемы не только в установлении происхождения поселенцев из так называемого «русского мира». Среди других трудных примеров – персоны галичских бояр Судислава¹¹ и Дмитрия Детька¹². По нашему убеждению, оба могли принадлежать к венгерскому нобилитету, за короткое время, благодаря матримониальным связям укорениться в среду галичской знати и активно участвовать в политической жизни. Они имели семьи и сохраняли тесные связи при дворах Арпадов,

⁹ Там же. С. 252–277.

¹⁰ Там же. С. 278–282.

¹¹ Там же. С. 284–301.

¹² Там же. С. 381–389.

Анжу и Романовичей, по обе стороны Карпат владели земельными владениями. Магистр Петро Петене, венгерский комес конца XIII – начала XIV вв., предположительно «прозванный Русским», принадлежал, видимо, к знатной семье, укрепившейся в середине XIII в. в восточных владениях Венгрии благодаря службе в прошлом галичскому князю, а с 1243 г. зятю Белы IV (*Bela*, 1235–1270) Ростиславу Михайловичу († после 1264)¹³.

Получив необходимый опыт и выработав соответствующую методику исследования данной темы, аналогичная работа началась и в польских землях¹⁴. На сегодняшний день избраны ключевые направления исследований.

Переехавших на постоянное место жительства в Польшу, во-первых, следует искать среди окружения русских дам, выданных замуж за Пястов. Таких браков на протяжении XI–XIV вв., по нашим подсчетам, с учетом разного рода конкубинатов, можно назвать как минимум семнадцать. Трудно ведь даже предположить, что русские княгини могли отправляться за рубеж без свиты, или хотя бы без личного духовника, длительное время пребывавшего при них, исповедовавшего, причащавшего

¹³ Там же. С. 360–380.

¹⁴ Поиск «руси» в Польше интенсивно начался с 2011 г. Свообразным стартом на данном поприще стало выступление на «Докторском семинаре профессора Марии Кочерской» («Seminarium doktorskie prof. Marii Koczarskiej») с темой «“Русь” в Венгрии XIII–XIV вв.» (Исторический институт Варшавского университета, 25 марта 2011 г.) и авторская открытая лекция в Институте истории Ягеллонского университета в Кракове (Польша) в рамках курса «Восточная Европа глазами поляков в Средневековье и Новом времени» с темой «Русь и Польша в рецепции венгерских средневековых источников XII–XIV веков». По результатам собранного и обобщенного материала была опубликована статья (см.: *Волоцук М. М. Rutheni in Polonia XI–XIII vv.: краткие очерки проблемы // Colloquia Russica* (далее – CR). Kraków, 2014. Series I. V.4. (Rurikids in dynastic relations: politics, customs, culture, religion (10th–16th c.). Publication after 4th International Conference, Mogilno, 14–16th November, 2013). S. 143–153).

невесту и т. д. Безусловно, не все женщины были удостоены должного внимания польских источников, которые, в сравнении с венгерскими, уступают в численности. Однако примеры Добронегии-Марии, Збыславы и Грими-славы, удостоившейся даже отдельного монографического исследования, позволяют рассчитывать на успех¹⁵.

Во-вторых, родственные связи устанавливались не только на уровне княжеских семейств, но и в среде знати. Например, известные с XI в. польские роды Грифитов, Лисов, Авданцев, Одровонжей и др. очень по-разному связали себя с историей Руси. Считается, что одиозный вельможа XII в. Петр Влостович был настолько могуществен, что смог даже жениться на представительнице Рюриковичей из черниговского дома Ольговичей¹⁶.

Некоторым образом сенсационными для научной аудитории стали наши выводы по поводу русского происхождения краковского епископа Прокопа, занимавшего кафедру на протяжении 1294–1295 гг. Путем сложного сопоставления разных по времени и географии возникновения источников удалось выдвинуть веское предположение о именно княжеском происхождении архиерея. По нашему мнению, он был одним из сыновей Ростислава Михайловича – тестя сразу нескольких европейских правителей, в частности чешского короля Пшемисла II Оттокара (*Primislaus*, † 1278), краковского князя Лешека Черного (*Lestko Niger*, † 1288) и др.¹⁷. Вероятно кроме

¹⁵ Волощук М. М. Rutheni in Polonia... S. 145–146.

¹⁶ Там же. С. 147–148.

¹⁷ См.: Волощук М. Епископ Кракова Procopius de Russia (1293–1295 pp.): етнічність та генеалогічна належність. Стаття отдана в печать по результатам Международной научной конференции «Польша, Русь и Венгрия X–XIV вв. в международных отношениях» («Polska, Ruś i Węgry X–XIV wieku w stosunkach międzynarodowych»), проходившей в Варшаве 16–17 июня 2014 г.

Прокопа, ряды католического духовенства пополняли и другие выходцы из Руси.

Самым, наверное, сложным направлением поисков руси в польских землях, по нашему мнению, выглядит идентификация попавших в плен воинов, расселенных впоследствии Пястами на своих землях. Интенсивность конфликтов XI–XIII вв., особенно в зоне спорных Червенских градов, часто сопровождавшихся взятием плена, дает возможность надеяться на определенный материал¹⁸. Однако сложно судить, насколько получится индивидуализировать отдельных узников, установив хотя бы какие-то сюжеты их жизни в Польше. Серьезную работу на данном поприще еще только предстоит начать.

* * *

Конечно же, пришло время провести аналогичные поиски руси и в землях Чешского королевства, которое в Средние века традиционно оставалось в сфере влияния немецких императоров.

Отдаленность русских земель от исторических Богемии и Моравии влияла на интенсивность непосредственных связей на уровне, например, обоюдной матримониальной политики. Мы располагаем только тремя точно подтвержденными источниками случаями русско-чешских браков. Другие же носят достаточно дискуссионный и спорный характер¹⁹. Довольно эпизодические упоминания и о политических отношениях, отражены, в том числе и летописании XII–XIII вв. В большинстве

¹⁸ *Он же*. Rutheni in Polonia... S. 151–152.

¹⁹ См. например: *Адамович В.* Династичні відносини між Рюриковичами та Пшемисльдами: реальні та вигадані шлюби // Студентські історичні зошити. Івано-Франківськ, 2013. Вип. 4. С. 6–8.

случаев только «между строк» можно догадываться о посреднической роли чешских правителей в средневековых венгерско-русских и русско-польских отношениях. Впрочем, стереоскопического видения проблемы, к сожалению, сейчас в историографии нет. Последними, кто пытался комплексно охватить некоторые аспекты темы можно считать российских ученых Антония Флоровского²⁰ и Владимира Пашуто²¹. Среди представителей молодого поколения заслуживают внимания отдельные статьи словацкого исследователя Виктора Адамовича²². Впрочем, число работ, посвященных более мелким темам общей проблематики, достигает, пожалуй, нескольких десятков²³. Они для нашей конкретной исследовательской цели являются второстепенными.

²⁰ Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.). Прага, 1935. Т. 1.

²¹ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 55–56, 183–185.

²² Adamovič V. 1) Roman Danilovič a Rakúsko // *Medea. Studia mediaevalia et antiqua*. Bratislava, 2013. № 16. S. 43–54; 2) Rus v českých kronikách 13–14. Storočia // *Княжа доба. Історія і культура*. Львів, 2013. Вип. 7. С. 95–107 и др.

²³ Приведем только некоторые из них, опубликованные на протяжении второй половины XX – начала XXI вв.: Holinka R. К česko-ruským ustahům v 10 století // *Sbor. prací fil. fak. Brneň. Univ.* 1953. R. II. Č. 2–4. S. 218–236; Флоровский А. В. Чешско-русские торговые отношения X–XII вв. // *Международные связи России до XVII в.* М., 1961. С. 63–82; *Рогов А. И.* Сказание о начале чешской государственности в древнерусской письменности. М., 1970; *Нуňáček V.* K nejstarším ustahům rusko-českým // *Českosl.-sovětské vztahy*. Praha, 1972. № 1. S. 11–31; *Vávra, J.* Podstata a problémy česko-ruských kulturních vztahů za pozdního feudalismu // *Slovanský přehled*. Praha, 1973. R. 59, Č. 4. S. 257–265; *Havlík L. E.* Kyjevská Rus a Velká Morava. K charakteru společnosti a státu // *Slovanský přehled*. Praha, 1983. R. 69. Č. 4. S. 273–286; *Kocek P.* Vztahy Sázavy s Kyjevskou Rusí ve světle kultu ruských prvomučenníků // *Památky středních Čech*. Praha: Středisko státní památkové péče a ochrany přírody Středočeského kraje. 1985. № 1. S. 130–148; *Krzemieńska B.* 1) Olomoučtí Přemyslovci a Rurikovci // *Časopis Matice moravské*, 1987. R. 106. S. 259–267; 2) Vztahy moravských Přemyslovců ke Kyjevské Rusi // *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Historica*. 1990. № 24. S. 89–101; *Sláma J.* Raně

Отечественные и зарубежные ученые в основном освещали политические события, реже русско-чешские торговые дела, культурное взаимовлияние – особенно на фоне так называемой кирилло-мефодиевской традиции IX в. «Человеческий» же фактор часто оставался без внимания. В контексте общеевропейского научного интереса к исторической антропологии актуальным остается участие наших предков в жизни католического мира на протяжении XI–XIV вв., пока часть владений Рюриковичей не была интегрирована в состав соседних государств (Венгерского и Польского королевства, Литвы) и местные элиты активно сливались с феодальным обществом.

Сосредоточим же свое внимание на, как нам кажется, наиболее важных проблемах.

1. Чешское историописание и актовый материал формировались под влиянием мощной немецкой традиции с X в., поэтому содержат немало упоминаний о Руси и землях, входивших в состав владений Рюриковичей, с которыми немецкие династии поддерживали довольно активные разного рода связи. В течение поколений понятие *Russia*, *Ruthenia* и т. д. испытывало этимологические и географические изменения, требующие серьезного нового переосмысления, дифференциации и классификации. Удаленность чешских земель от территорий расселения восточных славян часто искажала образ Руси на страницах хроник и анналов. Присущими им были и вымышленные сюжеты, не подтвержденные другими источниками. Пользоваться же подобными записями без должного критического анализа опасно.

středověké Čechy a Rurikovská Rus // Na prahu českých dějin. Sborník prací Jiřího Slámy. Praha, 2006. S. 71–79 и др.

Существует потребность осознать уровень знаний правителей Чешского королевства и придворной интеллектуальной элиты о русской земле и местных князьях, в частности, на фоне хитросплетений внешнеполитических недоразумений Руси второй половины XI–XIII вв., ментальных различий жителей отдельных земель Рюриковичей. Важно проследить пути попадания этой информации в Чехию (Моравию, Богемию и часть Силезии), характер и методику ее применения, интерпретации и тому подобное. Критика «русских» сведений чешских источников в последнее время возобновилась, поэтому мы имеем перспективу объективной оценки свидетельств авторов²⁴. Достойное уважения и внимание чешских ученых к отечественному летописанию, переполненного сюжетами истории соседних католических государств²⁵.

Чешские хроники, анналы, официальная документация содержат немало упоминаний русской топонимии не только в собственно королевских землях, но и на пограничье, в переходных территориях, например, Силезии²⁶.

²⁴ См. например: *Adamovič V.* 1) Rus' in the Second sequel of Cosmas // CR. Kraków, 2013. Series I. V. 3. (Rus' during the epoch of Mongol invasions (1223–1480). Publication after 3rd International Conference, Warsaw, 15–17th November 2012). S. 102–108; 2) Rus v českých kronikách 13–14. storočia. S. 95–107.

²⁵ В частности, изучением Галицко-Волынской летописи занимается Йитка Комендова из Оломоуца (см.: *Komendová J.* 1) Die strukturellen Besonderheiten der Chronik von Galizien-Wolhynien in Vergleich zur tschechischen Geschichtsschreibung des 13. Jahrhunderts // *Anzeiger für Slavische Philologie*. 2007. T. 35. S. 101–113; 2) *Haličsko-volyňský letopis a druhé pokračování Kosmovo. Hledání nových konceptů ve středověké historiografii* // *Listy filologické*. 2008. R. 131. Z. 3–4. S. 441–452; 3) *Verurteilung – Toleranz – Gleichgültigkeit. Zur Aufnahme der katolischen Welt in der altrussischen Literatur des 13. und 14. Jahrhunderts* // *Przestrzeń religijna Europy Środkowo-Wschodniej w średniowieczu. Religious Space of East-Central Europe in the Middle Ages*. Warszawa, 2010. S. 347–358; 4) *Haličsko-volyňský letopis / Předmluva J. Komendová*. Praha, 2010).

²⁶ *Codex diplomaticus Silesiae* / Herausgegeben von Vereine für Geschichte und Alterthum Schlesiens. Breslau, 1900. Bd. 20. S. 48; *Codex diplomaticus Sile-*

Очевидно, русские поселенцы жили и в землях, принадлежащих духовенству. В частности в окрестностях *monasterio Gradicensi* вблизи Оломоуца (теперь – монастырь Градиска в пределах города Оломоуц, Чехия) уже с 1078 г. неоднократно упоминались в XII в. села *Rusca* и *Kyiw/Kigiow* (теперь – одноименный город округа Годонин Южноморавского края, Чешская Республика)²⁷. Первый из известных нам дипломов записывает предоставление моравским князем Оттоном I (*Otto*, † 1087) и его женой Евфимией († 1111) этих поселений местному монастырю Св. Стефана²⁸. Именно такая созвучность упомянутых топонимов тем интереснее, поскольку чешская княгиня была дочерью венгерского короля Белы I (*Bela*, † 1063) и соответственно – племянницей его старшего брата Андрея I – зятя великого киевского князя Ярослава Владимировича († 1054). Дети от этих браков считались двоюродными братьями и сестрами с возможным русским окружением, о котором, к сожалению, за неимением документов, мы можем разве догадываться²⁹. Название *Kyiw/Kigiow*, упомянутое чешским актом, актуально на фоне выводов словацкого историка Милоша Марека о том, что переселенцы периодически давали новым населенным пунктам названия, созвучные с названиями старых мест жительства, брошенных по неустановленным

siae / Herausgegeben von Vereine für Geschichte und Alterthum Schlesiens. Breslau, 1930. Bd. 30 (1338–1342). S. 42, 51–52, 98, 114, 117, 136, 164, 172, 177, 211, 247, 270, 278, 284, 290.

²⁷ *Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae: in 5 t. / Condidit G. Friedrich. Pragae, 1907. T. 1. Fasc. alter. S. 84, 110–111, 196; Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae: in 5 t. / Ed. J. Šebánek et S. Dušková. Pragae, 1982. T. 5. S. 439; Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae / Studio et opera A. Boczek. Olomoucii, 1836. T. 1 (396–1199). S. 263, 271.*

²⁸ *Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae. T. 1. Fasc. alter. S. 84.*

²⁹ См. ниже.

обстоятельствам. Так, в пределах исторической Словакии XIII в. можно встретить села под названием, например, Парижовце и др.³⁰ В целом, столица Рюриковичей, Киев в чешском историописании обозначалась схожим образом – *Kygow*³¹, хотя чешские авторы склонны считать, что название упомянутого ранее села происходит от имени легендарного основателя Кия³².

Среди возможно принадлежащих Оломоуцкому епископу и епархии сел 30 июня 1131 г. читаем о *Rusou*³³, между 1316–1327 гг. находим *villa Ruske*³⁴, а *Rusein/Ruseyn* (теперь – вероятно топонимы в пределах города Оломоуц, Чехия), известно из акта 21 июня 1362 г.³⁵ *Russina* и *Russina villa* (теперь – вероятно топонимы в пределах города Прага, Чешская Республика) описаны среди собственности Пражской архидиоцезии 1321, 1363, 1370 гг.³⁶ Безусловно, происхождение приведенных топонимов не однозначно, впрочем, оставить их без внимания также неправильно, ведь, например, в мае 1375 г. среди документов этой же церковной инсти-

³⁰ *Marek M. Cudzie etniká na stredovekom Slovensku*. Martin, 2006. S. 433, 436 : Románsky element (Valóni, Francúzi, Taliani, Španieli).

³¹ *Die Pehemische Cronica dewcz // Fontes rerum Bohemiarum*. Praze, 1882. T. 3. S. 288

³² *Hurt R. Kyjovsko*. Brno, 1970.

³³ *Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae*. T. 1. Fasc. alter. S. 122.

³⁴ *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*: In 15 bd. / Herausgegeben von P. Ritter v. Chlumecky und redigirt von J. Chytil. Brünn, 1858. T. 7 (1334–1349). S. 843.

³⁵ *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*: In 15 bd. / V. Brandl. Brünn, 1875. T. 9 (1356–1366). S. 209.

³⁶ *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*: In 15 bd. / Herausgegeben von P. Ritter v. Chlumecky und redigirt von J. Chytil. Brünn, 1854. T. 6 (1307–1333). S. 133; *Libri confirmationum ad beneficia ecclesiastica Pragensem per archidioecesim* / Ed. J. Emler. Praeae, 1874. Liber I. Pars altera (1363–1369). S. 7, 31; *Libri confirmationum ad beneficia ecclesiastica Pragensem per archidioecesim* / Ed. F. Antonii Tingl. Praeae, 1868. Inchoans (1369–1373). S. 37, 40.

туции известен *vir Russyn dictus Smuharzs*³⁷. Из переписки папы Клементя VI (*Clemens*, 1342–1352) и вроцлавского епископа Бжетислава от 16 октября 1347 г. узнаем о существовании в юрисдикции последнего села *Ruszow* (теперь – село Рушов, уезд Згожелецкий, воеводство Нижнесилезское, Польша), в пределах которого находилась мельница и один плуг земли³⁸. Вероятно именно это поселение упоминалось также 5 октября 1359 г.³⁹ Русские корни приведенного названия не однозначны. Все зависит от прочтения топонима в оригинале акта, где буквосочетание «sz» могло читаться «с» либо «ш». Впрочем Силезия, находившаяся на пересечении сфер влияний Пястов и Пшемьслидов с XII в. насыщалась русской номенклатурой очень интенсивно. Сюда выдавали замуж дочерей русских князей, существовал активный культурный взаимообмен⁴⁰.

Среди собственности *monasterii Brzewnowiensis* (теперь – Бжевновский монастырь в пределах города Прага, Чешская Республика) в начале XV в. неоднократно записывается село *Ruzen* (теперь – вероятно топоним Рuzине и пределах города Прага, Чешская Республика)⁴¹.

Из поселения, основанного, очевидно, русскими, видимо, происходили *nobilis vir Petrus comes de Rusinoue*, записанный епископом Оломоуца Баваром 20 октября 1200 г.⁴² и свидетель заключения одного из актов короля

³⁷ *Libri confirmationum ad beneficia ecclesiastica Pragensem per archidiecesim* / Ed. J. Emler. Pragaе, 1879. Liber III–IV (1373–1390). S. 36.

³⁸ *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*. T. 7 (1334–1349). S. 540.

³⁹ *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*. T. 9 (1356–1366). S. 112.

⁴⁰ См. напр.: *Волощук М. М.* Rutheni in Polonia... S. 146.

⁴¹ *Decem registra censuum Bohemica compilata aetate bellum husiticum praecedente* / K vydání upravil J. Emler. v Praze, 1881. S. 151, 159–160.

⁴² *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae* / Studio et opera A. Boczek. Olomouci, 1839. T. 2 (1200–1240). S. 1; *Regesta Diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae* / Opera C. Jaromiri Erben. Pragaе, 1855. P. 1 (600–1253). S. 203.

Пшемысла Оттокара I (*Premisl*, 1198–1230) от 24 июня 1222 – *Petrus de Ruszinow*⁴³. Топоним *Rousinov*, упомянутый неоднократно среди принадлежащих городу Брно территорий (теперь – вероятно топоним в пределах одноименного города, Чешская Республика) фигурирует в самых разных, нередко немецкоязычных, вариантах, (*Rauzzins*, *Rauzzeins*, *Rausseins*, *Rauseins*, *Rauseyns*, *Rawseins*) и часто упоминается среди в материале середины XIV в.⁴⁴. Вероятно как *Russnow* оно известно в сообщении источника под 1383 г.⁴⁵ Составитель городских книг Брно Беджих Мендль предположил происхождение предиката *Rausinger* (*Rausingeri*, *Raussinger*, *Rauzzinger*, *Rauzzingeri*, *Raussingerus*, *Rawsingerus*, *Reusinger*, *Reusingeri* и др.) именно от упомянутого населенного пункта, отразив это в указателях к изданию⁴⁶.

Опавский герцог Николай в одной из конфирмаций на владение селом *Rusin* (теперь – село Русин, округ Брунтал, Моравско-Силезский край, Чехия), 1 августа 1331 г. записал и его владельцев – *Henselinum et Gyschonem fraters, filios Gisconis de Rusin*⁴⁷. *Gunterus de Russyn* и его сын *Ottonus de Russyn*, упомянуты актами

⁴³ Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. T. 2 (1200–1240). S. 136; Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae: in 5 t. / Condidit G. Friedrich. Praegae, 1912. T. 2 (1198–1230). S. 221.

⁴⁴ Knihy počtů města Brna z let 1343–1365 / Vydal B. Mendl. Brno, 1935. S. 8, 24, 75–76, 196, 215, 229, 231, 241, 246, 260, 267, 268, 367; Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae: In 6 p. / Opera B. Mendl. Praegae, 1928. P. 6 (1355–1363). Fasc. 1. S. 382.

⁴⁵ Libri confirmationum ad beneficia ecclesiastica Pragensem per archidieoecesim. S. 158.

⁴⁶ Knihy počtů města Brna z let 1343–1365. S. 40, 58, 70, 82, 104, 106, 124, 171, 178, 189, 203, 212, 214, 222–223, 236, 245, 254, 260–261, 267–268, 321, 350, 403.

⁴⁷ Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae: In 6 p. / Opera J. Emler. Praegae, 1890. P. 3 (1311–1333). S. 695.

понтифика Клементя VI 21 мая 1350 г.⁴⁸ Такого же, очевидно, толка ряд актовых известий, датированных 9 декабря 1354 г., 2 июня 1357 г., 2 июня 1358 г., 8 ноября 1364 г., 24 июня и 4 июля 1365 г., 3 сентября 1366 г., 9 марта 1367 г., 23 апреля, 13 июля, 17 августа, 18 ноября 1368 г., 2 июля 1369 г., 31 января, 23 апреля, 10 сентября, 28 октября 1370 г., 22 января, 26 марта 2 августа, 12 декабря 1371 г., 12 января, 27 ноября 1372 г., 6 мая, 1 июля 1373 г., 13 января, 23 апреля 1374 г., 14 октября 1374 г., 1376 г.⁴⁹, в котором фигурирует вельможный *Petrus Hechto de Rossicz*⁵⁰. Топоним *Rossicz* (теперь – вероятно топоним в пределах города Брно, Чешская Республика) и другие местные жители особенно часто упоминаются в материалах городских книг Брно середины XIV в.⁵¹

Безусловно, происхождение этих населенных пунктов и их названий требует отдельного пристального внимания и компаративного междисциплинарного анализа. Вероятно, это могли быть как места нового расселения выходцев из владений Рюриковичей, так и ячейки временного компактного пребывания русских купцов, под-

⁴⁸ Acta Clementis VI. Pontificis Romani 1342–1352 / Opera L. Klicman. Praga, 1903. S. 666.

⁴⁹ Последний акт не был датирован числом и месяцем.

⁵⁰ Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae: In 15 bd. / V. Brandl. Brünn, 1874. Т. 8 (1355–1355). S. 228; Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. Т. 9 (1356–1366). S. 47, 76, 283, 296, 362–363; Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae: In 15 bd. / Herausgegeben V. Brandl. Brünn, 1878. Bd. 10 (1367–1375). S. 4, 33, 36, 40, 81, 92–93, 103, 107, 112, 115, 126, 142, 159, 168–169, 195, 211, 217, 232, 237, 274; Briefe Johans von Neumarkt / Gesammelt, herausgegeben und erläutert von P. Piur. Berlin, 1937. S. 312. Среди недатированных актов про эту ж персону см.: Cancellaria Johannis Noviforensis episcopi Olomucensis (1364–1380) / Herausgegeben von F. Tadra. Praga, 1 Häfte. S. 105–106.

⁵¹ Knihy počtů města Brna z let 1343–1365. S. 77, 86, 214, 248, 283, 278, 291.

держивавших активные торговые отношения с чешскими землями⁵².

Нет ничего удивительного в таком обобщенном отождествлении, поскольку уровень информированности в Чехии о событиях на Руси, местном этническом составе хотя бы элит, географических представлениях оставляли желали лучшего. Вспышки такой активности проявлялись спорадически, как, например, в середине XIII в. на фоне участия Романовичей в борьбе за Австрийское герцогство, активным участником чего также был чешский владетель Пшемисл II Оттокар⁵³. В оживленном историописании пражского двора и других ячеек интеллектуальной культуры Чехии на протяжении XIII–XIV вв., земли контролируемые Рюриковичами назывались исключительно *Russia* (реже *Rasia*, *Rossia*, *Rusia*)⁵⁴, а население – рутенами (*Rutheni*)⁵⁵. Это касается не только авторов хроник и анналов, но и составителей королевских и частных актов XII–XIV вв., материалов иного характера⁵⁶. Поверхностный осмотр этих источников не позво-

⁵² См. например: *Флоровский А. В.* Чешско-русские торговые отношения X–XII вв. С. 80.

⁵³ См.: *Mika N. Walka o spadek po Babenbergach w latach 1246–1278.* Racibórz, 2008.

⁵⁴ *Neplacha, opata Opatovského, krátká kronika Římská a Česká // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1882. T. 3. S. 472, 478; Kronika Jana z Marignoly // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1882. T. 3. S. 569; Petra Žitaského kronika zbraslavská // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1884. T. 4. S. 70; Kronika Pulkavova // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1893. T. 5. S. 4–5, 16–17, 25, 54, 138.*

⁵⁵ *Kronika Jana z Marignoly. S. 532, 569; Kronika Františka Pražského // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1884. T. 4. S. 430; Kronika Beneše z Weitmile // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1884. T. 4. S. 490; Petra Žitaského kronika zbraslavská. S. 45, 60; Kronika Pulkavova. S. 127.*

⁵⁶ *Regesta Diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. P. 1 (600–1253). S. 125, 360; Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae / Opera J. Emler. Pragae, 1882. P. 2 (1253–1310). S. 23, 27, 54–55, 344, 468, 997; Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. T. 2. S. 228; Codex*

ляет выделить элементы географического различия в идентификации этих территорий, что в XIII в. по причине династических претензий оставалось присущим, наверное, только венгерским Арпадам⁵⁷, а с XIV в. было в определенной степени унаследовано Пястами⁵⁸. Для придворных чешских интеллектуалов все владения Рюриковичей – это единое этническое пространство во главе с представителями одной, пусть и очень разветвленной династии. В частности, ни разу не названного в летописании королем Льва Даниловича, чешские анналы именовали *Rex Ruscie*⁵⁹. В этом можно усматривать как дань европейской традиции, часто называвшей суверенных русских князей королями, так и восприятие королевского достоинства семейства Романовичей, несмотря на все сложности взаимоотношений с монголами. Именно владельцы Королевства Руси во второй половине XIII в. поддерживали самые разные отношения с чешским двором.

diplomaticus et epistolaris Moraviae: In 15 t. / Studio et opera A. Boczek. Olomouci, 1841. T. 3 (1241–1267). S. 5, 234, 237, 286, 367–368; Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. T. 6 (1307–1333). S. 365–366; Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. P. 6 (1355–1363). Fasc. 1. S. 97; Collectarius perpetuarum formarum Johannis de Geylnhusen / Herausgegeben von H. Kaiser. Innsbruck, 1900. S. 222.

⁵⁷ Волощук М. М. «Русь» в Угорському королівстві... С. 112–125.

⁵⁸ *Ejusdem*. Problem tytularnego konfliktu monarchów Węgier i Polski o ziemię Halicką w końcu XIV w. // Jogailos ir Vytauto laikai. Mokslinių straipsnių rinkinys, skirtas Žalgirio mūšio 600-osioms metinėms. Kaunas, 2011. S. 149–156.

⁵⁹ Letopisové Jindřicha Heimburského // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1882. T. 3. S. 321. Системности в обозначении титула Льва Даниловича среди чешских материалов не было (см. напр.: Formulář biskupa Tobiáše z Bechyně (1279–1296) / Vydal J. Bedřich Novák. v Praze, 1903. S. 43 : Leo dux Ruscie), что, очевидно, объяснялось отсутствием при дворе Пшемьслидов понимания восприятия Романовичами королевских регалий, полученных князем Даниилом в конце 1253 г., и по разным причинам периодического нивелирования нового статуса династии в последующие годы.

2. Носители русских предикатов в Чешском королевстве могли появиться, прежде всего, благодаря существованию матримониальных связей у Рюриковичей с династиями Венгрии и Польши, куда они выдавали своих дочерей. Дети же, родившиеся во владениях Арпадов и Пястов, в свою очередь вступали в брак с чешскими претендентами. Впрочем, за сотни лет взаимоотношений точное количество таких союзов остается дискуссионным⁶⁰. Неясна и идентификация таких, рожденных за рубежом, людей, их самовосприятие и самосознание. Кем считались эти люди – русью или не русью?

Каждую отправленную замуж за иностранца княжну, должна была сопровождать свита неизвестного количества и социального состава. Конечно, выезжая в чешские земли, к примеру, из Киева, окружение невесты определено состояло из верной местной знати, близких друзей и тому подобное. Впрочем, загадочной выглядит этничность нобилитета, близкого ко двору принцесс полурусского происхождения (если о таком вообще можно говорить), выданных в Чехию из Венгрии или Польши. Мы можем лишь допускать длительное пребывание рядом с ними – со времени переселения их родителей из Руси в соседние королевства – кого-то из старого окружения. Такой выглядит ситуация, например, с дочерью венгерского короля Андрея I (*Andreas*, † 1061) и Анастасии († около 1096) (дочь киевского князя Ярослава Владимировича, † 1054) Аделяйдой († 1062), выданной замуж 1057 г. за чешского князя Вратислава II (*Vratislaus*, † 1092)⁶¹. Впрочем, после смерти жены 1062 г. тот в

⁶⁰ См.: *Адамович В.* Династичні відносини між Рюриковичами та Пшемислідами... С. 6.

⁶¹ *Войтович Л., Целуйко О.* Правлячі династії Європи. Генеалогічно-хронологічний довідник. Біла Церква, 2008. С. 324.

1062/63 г. женился на двоюродной сестре (или тетке⁶²) покойницы – Святославе († 1126), родителями которой были польский князь Казимир Восстановитель (*Casimirus*, † 1058) и Добронега-Мария († 1042)⁶³.

В начале XII в. ситуация повторилась. Дочь венгерского герцога Альмоша (*Almus*, † 1127), женатого на Предславе Святополковне – Аделяйде († 1140) около 1123 г. вышла замуж за чешского князя Собеслава I (*Sebeslaus*, † 1140). Вероятно, в 1164 г. дочь представителя династии Арпадов Гейзы II (*Geza*, † 1162) и Евфросинии Мстиславовны († после 1175) Елизавету († 1189) отправили ко двору князя Брно Святоплука (*Svatopluk*, † 1169)⁶⁴.

3. С высокой вероятностью можно допускать наличие именно «русского» сопровождения выданных замуж в Чехию тех дочерей, чей отец принадлежал к Рюриковичам. Из известных и подтвержденных источниками примеров имеем случай, датированный около 1132, когда неизвестная по имени княжна, вероятно из галичской династии Ростиславовичей, вышла замуж за князя Брно Вратислава (*Vratislaus*, † 1156)⁶⁵. Принадлежность

⁶² На сегодняшний день продолжают дискуссии о принадлежности Добронеги-Марии к семье Владимира Святославовича либо Ярослава Владимировича (см. напр.: *Пчелов Е. В.* Польская княгиня – Мария Добронега Владимировна // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, Москва, 18–20 апреля 1994 г. Тезисы докладов. М., 1994. С. 31–33; *Tęgowski J.* Kontakty rodzinne dynastów polskich i ruskich w średniowieczu // Między sobą. Szkice historyczne polsko-ukraińskie. Lublin, 2000. S. 12; *Jasiński K.* Rodowód pierwszych Piastów. Poznań, 2004. S. 131–134; *Волощук М.* Rutheni in Polonia. S. 146).

⁶³ См., напр.: *Войтович Л.* Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006. С. 278.

⁶⁴ *Войтович Л., Целуйко О.* Правлячі династії Європи. Генеалогічно-хронологічний довідник. С. 325.

⁶⁵ Там же.

этой женщины к семье теребовльского князя Василька († 1124) в последнее время подверглась пересмотру. Несомненным остается разве что факт именно русского происхождения её отца⁶⁶.

Похожего содержания матримониальный союз дочери зятя венгерского короля Белы IV, в прошлом черниговского и галичского князя Ростислава Михайловича – Кунегунды (*Cunegundis* † 1285), выданной 1261 г. замуж за Пшемысла II Оттокара. После смерти мужа в битве на Моравском поле и завершения регентства над малолетним Вацлавом II (*Venceslaus* † 1305), женщина сначала сожительствовала, а потом снова вышла замуж за чешского вельможу Завишу из Фалькенштейна, схваченного и казненного 1290 г. по приказу своего же пасынка – нового чешского короля уже после смерти матери того⁶⁷.

Королева Кунегунда – одна из самых привлекающих внимание хронистов⁶⁸ и авторов актового материала женщин королевства XIII–XIV вв.⁶⁹. Образованность и активная переписка первой дамы королевства подтвер-

⁶⁶ См. напр.: *Adamovič V.* Dynastic relationships between Rurikids and Přemyslids: the marriages real and unproven – on the example of the marriage between Vratislav of Brno his Ruthenian wife // CR. Kraków, 2014. Series I. V.4. (Rurikids in dynastic relations: politics, customs, culture, religion (10th–16th c.). Publication after 4th International Conference, Mogilno, 14–16th November, 2013). S. 105.

⁶⁷ *Войтович Л.* Княжа доба на Русі: портрети еліти. С. 420.

⁶⁸ *Veršované letopisy // Fontes rerum Bohemiarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1882. T. 3. S. 233; Die Pehemische Cronica dewcz. S. 288; Letopisové Jindřicha Heimburského. S. 320; Neplacha, opata Opatovského, krátká kronika Římská a Česká. S. 474–475, 477; Kronika Jana z Marignoly. S. 571; Petra Žitaského kronika zbraslavská. S. 4, 12, 22–26; Kronika Beneše z Weitmile. S. 459–460.*

⁶⁹ *Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. P. 2. S. 129, 137, 201, 207, 226–227, 290–291, 305, 441, 486, 496, 520–521, 526, 529, 549, 577, 587, 593, 740, 873, 978–979, 1019, 1060, 1184.*

ждена многочисленным материалом, среди её адресатов – король Чехии, немецкие правители, их жены и др.⁷⁰

Этничность окружения экс-королевы в течение двух самых ярких периодов ее деятельности (в 1261–1278 и 1278–1285 гг.) при этом остается неустановленной, хотя о личном духовнике, послах королевы и других придворных источники сообщают неоднократно⁷¹. В частности, конфирмация Кунегунды Вышеградской церкви (сейчас – город Прага, Чешская Республика) в отношении земель села *Budech* (теперь – вероятно, топоним в пределах города Прага, Чешская Республика), изданная 15 июля 1262 г., свидетелями указывает несколько человек, происхождение которых особо интересно. Кроме матери (*venerabilis mater nostra Anna de Galatia, de Machow et de Bosna*) другими близкими лицами венценосной персоны упомянуты казначей Андрей (*Andreas summus camerarius*) подचाший Домаслав (*Domazlaus pincerna*), придворный маршал Судислав (*Sdzizlaus marsalcus*) и другие, не перечисленные по именам⁷². Среди последних – исповедник-доминиканец Захария и брат того же ордена Протива⁷³ – периодически упоминаются среди окружения жены Пшемысла II Оттокара⁷⁴. В отличие от четко установленного списка канцлеров последне-

⁷⁰ Ibid. S. 146–147, 199, 227, 248–249, 290–291, 491–492, 495, 500, 516–518, 520, 528, 545, 579, 978, 1069, 1075, 1176–1177, 1228–1229.

⁷¹ Ibid. S. 147, 248–249, 545.

⁷² Ibid. S. 147.

⁷³ Имя Протива (*Protiba*), в частности, вместе со знатными вельможами встречается среди окружавших богемского и моравского князя Беджиха (*Fridericus*, 1172–1173, 1178–1189) нобилей Руса и Держислава на протяжении 80–90-х гг. XII в., а также известно по истории рода *Russoni de Luticz* в XIV в. (см. дальше).

⁷⁴ *Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. Pars 2* (1253–1310). S. 249.

го, мы почти ничего не знаем об интеллектуальном окружении королевы⁷⁵.

Несмотря на славянский именованослов окружения Кунигунды однозначно причислять всех близких ей персон к «русскому миру» некорректно, потому что венгерское или чешское происхождение тех вполне возможно, и даже более естественно, учитывая обстоятельства заключения данного венгерско-чешского брака. Но и наличие русского сопровождения дочери Ростислава Михайловича в Прагу во время женитьбы 1261 г. отвергать не стоит, потому что князя в венгерских землях, начиная с 1242 г., точно сопровождала свита из числа бывших черниговских и галичских бояр⁷⁶. Хватало выходцев из русских земель и в среде мендикантов – францисканцев и доминиканцев, пользовавшихся уважением и вниманием среди Рюриковичей⁷⁷.

Оригинальной на этом фоне выглядит фигура маршалка Судислава, имя которого более чешское, чем русское. Вероятно именно от одной из чешских жен (по Л. Войтовичу – от Адели) великий киевский князь Владимир Святославович († 1015) произвел на свет сына Судислава, о жизни которого известно немного⁷⁸. Один из

⁷⁵ См. например: Die Kanzlei der Böhmischen Könige Přemysl Ottokars II. und Wenzels II. und die aus derselben hervorgegangenen Formelbücher / Von J. Emler. Prag, 1878. S. 13–38.

⁷⁶ См. например об отдельных случаях, требующих, впрочем, детального изучения: *Волицук М.* «Русь» в Угорському королівстві... С. 177, 268–269, 373, 379.

⁷⁷ См.: *Стасюк А.* 1) Миссии францисканцев на Русь и в Золотую Орду в середине – второй половине XIII в. // CR. Kraków, 2013. Series I. V. 3. (Rus' during the epoch of Mongol invasions (1223–1480). Publication after 3rd International Conference, Warsaw, 15–17th November 2012). S. 114–115; 2) Доминиканцы и францисканцы на страницах Галицко-Волынской летописи // CR. Kraków, 2014. Series I. V.4. (Rurikids in dynastic relations: politics, customs, culture, religion (10th–16th c.). Publication after 4th International Conference, Mogilno, 14–16th November, 2013). S. 194–196.

⁷⁸ *Войтович Л.* Княжа добра на Русі... С. 235, 274.

поздних случаев употребления такого же имени в русских землях датируется первой третью XIII в. и связан с галичским вельможей Судиславом в местном происхождении которого, на наш взгляд, есть веские сомнения⁷⁹. Остается достаточно оснований считать его представителем чешской семьи, осевшей в землях Арпадов с XI в. и сумевшей существенно укрепиться здесь во время правления Андрея II (*Andreas*, 1205–1235) на фоне активной восточной политики последнего⁸⁰.

Поэтому вышеперечисленные казусы требуют серьезного научного изучения, поскольку даже беглый их обзор создает достаточное понимание масштабов активных миграционных процессов в чешские земли и постоянного там пребывания, как при дворе княжон, так и на службе королей некоторого количества персон, возможно происходивших из Руси.

4. Вполне вероятно, на постоянное место жительства в Чехии оставались купцы, как это видно на примере немецких или польских земель, где некоторых бюргеров именовали *Ruthenus*. Встречаем таких, в частности, в силезских материалах (отметим пограничное положение Силезии с чешскими и польскими территориями), предлагающих достаточное количество не только характерной топонимии, как минимум с XII в., но и ономастики⁸¹. Так, 23 января 1338 г. читаем о вроцлавском бургграфе Павле Русском (*Paulus Ruthenus*)⁸², 27 февраля того же года записаны Андрей и Генрих *genere Rutheni*⁸³,

⁷⁹ Волощук М. «Русь» в Угорському королівстві... С. 287–300.

⁸⁰ Там же. С. 302–324.

⁸¹ Нередко встречаем в этих землях русскую топонимию, переименованную на немецкий манер – Русское село (*Rusyndorf*). См.: Deutsche texte aus Schlesischen Kanzleien des 14. und 15. Jahrhunderts / Herausgegeben H. Bindenwald. Berlin, 1935. Häfte 1. S. 30.

⁸² Codex diplomaticus Silesiae. Bd. 30 (1338–1342). S. 6.

⁸³ Ibid. S. 8, 44.

14 марта – Петр Русский (*Peter Ruthenus*)⁸⁴. Биографии этих людей еще нуждаются в подробной реконструкции. Аналогичного характера, очевидно и упоминания о Павле (*Paulus Reuzz*) и Якове Русских (*Jacobus Reuzz*), латинично записанных городскими книгами Брно 1360 г.⁸⁵

5. Транзитное расположение Праги, весомость торгового посредничества Оломоуца, Брно и других городов вполне способствовали таким тенденциям. Наконец, среди занятых торговыми делами на Руси могли встречаться и лица с предикатами *dictus Ruthenus* (или в похожий способ – *dictus Rus* и др.). Такие примеры встречаем, в частности, в Торуни и других немецких пограничных Пруссии городах. Эти люди нерусских корней чаще других посещали владения Рюриковичей с различными задачами, пребывали с княжескими родами в матримониальных отношениях, за что и получили характерное прозвище.

Вероятно, примером такого восприятия могут быть неоднократные упоминания о семействе из славянского поселения *Plawe/Plawen* (теперь – город Плауэн, район Фогтланд земли Свободная держава Саксония, Германия), отдельные представители которого в чешских актах XIV в. часто идентифицировались «русью» по немецкий примеру *Reus/Reuse/Rouse* и др. Об Оттоне *de Plawen* знаем из диплома Пшемысла II Оттокара от февраля 1249 г.⁸⁶ В данном семействе с XIII в. часто употреблялось имя Генрих⁸⁷ – особо популярное среди фогтов (войтов) Плауэн на протяжении XIII–XIV вв. Часть из

⁸⁴ Ibid. S. 11.

⁸⁵ Knihy počtů města Brna z let 1343–1365. S. 267–268.

⁸⁶ Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. T. 3. S. 103.

⁸⁷ Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae: in 5 t. / Condidit G. Friedrich. Ediderunt J. Šebánek, S. Duškova. Pragae, 1962. T. 4. Fasc. 1 (inde ab a. 1241 usque ab a. 1253). S. 261.

них пользовалась предикатом *Reuss*, причины употребления которого до конца не ясны. В частности, *Henricus II Reuse de Plawe* (1289–1350) известен из разных по характеру и жанру документов, датированных 15 марта 1327 г., 15 октября 1349 г., 29 ноября, 12 декабря 1356 г., 1 мая, 8 июля, 20 августа и 23 ноября 1358 г.⁸⁸ Войтом Плавен 23 ноября 1344 г. назван, вероятно, Генрих IV *her Reuzze (dilectus Ruzze de Plauen, 1308–1342/48)*⁸⁹. *Jindrich* (Генрих X) *Rouse z Plavna* (1387–1446/47) упомянут 21 февраля 1394 г., 1 апреля 1399 г., 31 октября 1411 г., 21 марта 1417 г., 27 апреля 1429 г.⁹⁰ Несмотря на некоторое внимание историков к этому знатному роду⁹¹, считаем все же необходимым пересмотр причин появления у выходцев из города характерных предикатов.

Официальная версия, известная сейчас, связывает этот феномен с браком дочери короля Руси Даниила Романовича – Софии с представителем рода Шварцбургов Гюнтером VII (*Günther VII. von Schwarzburg, † 1274*), от которого родилась дочь София, выданная позже замуж за вельможного Генриха из Плауэн. Все последующие представители этого рода часто употребляли предикат

⁸⁸ *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*. Т. 7 (1334–1349). S. 673; *Korunní archiv český. Sbíрка státních listin Koruny České z doby od r. 1306 do r. 1378* / Vydal dr. H. Jireček. v Praze, 1896. S. 75–76, 328, 434–435; *Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae*. P. 6 (1355–1363). Fasc. 1. S. 265–268, 458, 538–540, 552.

⁸⁹ *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*. Т. 7 (1334–1349). S. 410; *Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae*: In 6 p. / Opera J. Emler. Praegae, 1892. P. 4 (1333–1346). S. 596.

⁹⁰ *Archiv Koruny České / Sepsal A. Haas*. v Praze, 1947. Т. 5 (*Katalog listin z let 1378–1437*). S. 61, 85, 101, 145, 168, 206.

⁹¹ Среди специальных исследований, см. напр.: *Schmidt B.* 1) *Die Reußen. Genealogie des Gesamthauses Reuß älterer und jüngerer Linie sowie der ausgestorbenen Vogtslinien zu Weida, Gera und Plauen und der Burggrafen zu Meißen aus dem Hause Plauen*. Schleiz, 1903; 2) *Geschichte des Reußenlandes*. Gera, 1923–1927. Halbband 1–2 и др.

«*Der Reusse*», то есть «русский»⁹². Существуют, впрочем, и другие мнения. Немецкие ученые считают рожденного в браке Гюнтера VII и Софии сына Гюнтера рыцарем Тевтонского Ордена из Плауэн. Отсюда также могла появиться традиция употребления вышеупомянутого предиката, поскольку крестоносцы считались союзниками Романовичей по договору 1254 г., где, в частности король Даниил впервые был назван *Russiae Rex*.

В любом случае активность этого знатного рода в чешских землях на фоне хорошо исследованных связей Романовичей с немецкими правителями открывает заманчивую перспективу детального изучения феномена появления предиката *Reuss* среди саксонской знати на чешско-немецком пограничье. Бесспорно, первоочередным для выполнения этой задачи выглядит глубокое изучение и анализ корпуса немецких документов с соответствующей просопографической составляющей.

Дискуссионными, впрочем, вероятно аналогичными вышеприведенным, являются периодические упоминания персон *Russoni de Luticz* (теперь – село Литице, округ Усти над Орлицей Пардубицкого края, Чешская Республика). Нам неизвестно, можно ли говорить о именно русском происхождении предиката «*Russoni*» (на немецком «*Russen*»), впрочем, имена отдельных представителей этого рода тождественны именам лиц, в частности, из окружения королевы Кунигунды – жены Пшемысла II Оттокара. Таким именем является Протива (*Protiba*). Кроме того, в одном из актов представителя знати Генриха из Розенберга, выданного в Вене 26 марта 1282 г.

⁹² См. например: *Baumgarten N. Généalogies et mariages occidentaux des Ruricides Russes du X-e au XIII-e siècle*. Roma, 1928. P. 47, 49; *Dąbrowski D. Genealogia Mścisławowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku)*. Kraków, 2008. S. 367–368 и др.

упомянуты *Potone et Ruzone fratribus de Luticz*⁹³. Сообщение весьма актуально, ведь среди галичских бояр, связанных семейными узами с венгерской знатью в начале XIII в. точно можно выделить Глеба Потковича, имевшего, как можно утверждать с большой степенью уверенности, венгерского отца⁹⁴.

Об употреблении представителями семейства *de Luticz* имен *Ruso, Russo* и др. также читаем в актах, изданных 21 мая, 24 августа 1318 г.⁹⁵, 17 мая 1335 г.⁹⁶, 23 февраля и 25–26 августа, 20 сентября 1341 г.⁹⁷, 12 декабря 1342 г.⁹⁸, 2 января, 22 мая, 23 июня 1343 г.⁹⁹, 23 ноября 1344 г.¹⁰⁰, 18 февраля и 19 апреля 1346 г.¹⁰¹, 29 мая, 25 июня, 31 июля, 9 и 26 августа 1350 г.¹⁰², 6 апреля, 11 и 13 мая, 11 ноября 1356 г.¹⁰³, 18 октября

⁹³ Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. P. 2 (1253–1310). S. 547.

⁹⁴ Волощук М. «Русь» в Угорському королівстві... С. 181.

⁹⁵ Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. T. 6 (1307–1333). S. 114; Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. P. 3 (1311–1333). S. 183.

⁹⁶ Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. T. 7 (1334–1349). S. 40.

⁹⁷ Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. T. 7 (1334–1349). S. 251; Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. P. 4 (1333–1346). S. 345, 395–396, 402.

⁹⁸ Acta Clementis VI. Pontificis Romani 1342–1352. S. 83.

⁹⁹ Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. P. 4 (1333–1346). S. 482, 503–504, 513.

¹⁰⁰ Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. T. 7 (1334–1349). S. 409.

¹⁰¹ Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. P. 4 (1333–1346). S. 670, 871.

¹⁰² Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. T. 8 (1355–1355). S. 21; Urkundenbuch der Stadt Saaz bis zum Jahre 1526 / Bearbeitet von Dr. L. Schlezinger. Prag, 1892. S. 17–19; Sbirka pramenů práva městského Království Českeho / Vydává J. Čelakovský. v Praze, 1895. D. 2 (Privilegia královských měst venkovských z let 1225–1419). S. 446, 448; Archivum Coronae Regni Bohemiae / Opera V. Hrubý. Pragae, 1928. T. 2. S. 204–208, 212–215, 221.

¹⁰³ Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. P. 6 (1355–1363). Fasc. 1. S. 180, 187, 189–190, 262.

1357 г.¹⁰⁴, 1386 г.¹⁰⁵, а также в нескольких точно не датированных материалах середины XIV в.¹⁰⁶.

Немало в чешской средневековой документации и лиц, в прозвании которых, вероятно, содержится указание на какую-то связь их носителей с Русью и её жителями. *Henricus dictus Rus de Dolano* (теперь – село Долан, округ Мельник, Чешская Республика) известен в деле покупки представителем знати Львом из Дивиц (теперь – часть села Винажице, округ Лоуни, Чешская Республика) земельного участка в Рудниках, заверенной 16 октября 1347 г.¹⁰⁷ В деле купли-продажи в окрестностях Брно земель *Rubaschow* и *Luh* (теперь, вероятно – часть села Славонице, округ Инджихов Градец, Чешская Республика) 11 апреля 1367 записан *Sdicho dictus Russ*¹⁰⁸. Среди таковых – *Otyko dictus Rus*, он упомянут, например, 14 мая 1382 г., 28 мая 1386 г., 3 ноября 1388 г., 21 июля 1390 г., 12 июня 1391 г., 13 марта 1392 г., 1395 г., в мае и 4 июня 1397 г.¹⁰⁹ В частности, под 27 июля 1388 г. в одном из чешских архиепископских актов указан *Johannes*

¹⁰⁴ Ibid. S. 381.

¹⁰⁵ Urkundenbuch der Stadt Saaz bis zum Jahre 1526. S. 244.

¹⁰⁶ Codex epistolaris Johannis Regis Bohemiae / Herausgegeben von Dr. Th. Jacobi. Berlin, 1841. S. 62, 69; Summa Gerhardi. Ein Formelbuch aus der Zeit des Königs Johann von Böhmen (c. 1336–45) / Herausgegeben von F. Tadra // Archiv für Österreichische Geschichte. Wien, 1882. Bd. 63. S. 406–408, 454, 539; Urkundenbuch der Stadt Saaz bis zum Jahre 1526. S. 220–221.

¹⁰⁷ Diplomatař kláštera blahoslavené Panny Marie řeholních kanovníků řádu sv. Augustina v Roudnici / K vydání upravil J. Emler. v Praze, 1893. S. 11.

¹⁰⁸ Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. Bd. 10 (1367–1375). S. 5.

¹⁰⁹ Pozůstatky desk zemských Království Českého / J. Emler. v Praze, 1870. D. 1. S. 508; Urkundenbuch der Stadt Saaz bis zum Jahre 1526. S. 64, 80, 89, 91, 97, 104, 173; Archiv český čili staré písemné památky české i moravské, sebrané z archivů domácích i cizích / Ed. G. Friedrich. v Praze, 1921. D. 31 (1380–1394). S. 290; Mittheilungen des Vereines für Geschochte der Deutschen in Böhmen / Redigirt Dr. L. Schlesinger. Prag, 1891. Jahrgang 29. S. 16; Archiv český čili staré písemné památky české i moravské, sebrané z archivů domácích i cizích / Ed. G. Friedrich. v Praze, 1935. D. 35 (1395–1410). S. 321.

*dictus Russ*¹¹⁰. Среди пражских священников на рубеже XIV–XV вв. также находим Яна Руса¹¹¹.

Имена типа *Rus* также свойственны лицам из окружения богемского и моравского князя Беджиха и короля Пшемысла I Оттокара на протяжении 1180–1192 гг. Имя Рус в этом случае, безусловно, не может считаться сокращением от *rusticus* – крестьянин. Наряду с Русом, записанным *Rusa*, *Russa*, *Ruz*, *Rus*, *Ruzo* и *Russo* (составители указывают – *Rossa*), возникает и его, очевидно старший по возрасту, или должности брат – *Dirsizlaus*, *Dirizlaus* то есть, пожалуй, Держислав¹¹². Какого-то Руса (*Ruz*) видим и среди свидетелей заключения актов королем Вацлавом I (*Venceslaus*, 1230–1253)¹¹³. Безусловно, однозначно «русским» такое прозвище считать не следует, поскольку в документ могло попасть сокращение полного имени лица – *Russus*, то есть «рыжий», которое также имело и другое соответствие – *Rufus*. Впрочем оставлять без внимания такие случаи считаем также неверным, ведь многолетние фундаментальные историко-лингвистические исследования российского ученого Александра Назаренко доказали появление этнонима *Ruz* среди, в частности, немецких диалектов еще с IX в.¹¹⁴

¹¹⁰ Sbirka pramenů práva městského Království Českeho. D. 2 (Privilegia královských měst venkovských z let 1225–1419). S. 823.

¹¹¹ Klášter Sedlecký, jeho statky a práva v době před válkami husitskými / Napsal J. Čelakovský. v Praze, 1916. S. 61, 74–76, 82

¹¹² Regesta Diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. P. 1 (600–1253). S. 187; Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. T. 1. S. 304, 323–324, 326, 335; Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae. T. 1. Fasc. alter. S. 261, 289, 294, 307, 309–310, 440.

¹¹³ Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae / Ed. G. Friedrich. Praeae, 1942. T. 3. S. 20.

¹¹⁴ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 17.

Естественным выглядит распространение понятия на протяжении XI–XIII вв. и на соседние чешские земли.

6. Конечно, трудно надеяться на большое количество таких упоминаний. Отдаленность чешских земель от границ Руси осложняла более активные двусторонние контакты, которые чаще функционировали при посредничестве третьих сторон. Впрочем, по нашему мнению, случалось укоренение чешских по происхождению представителей нобилитета поочередно в Венгрии и потом – Галицкой земли. Примером, вероятно, может служить судьба известного волынского летописанию боярина Судислава *de genere Ludan*¹¹⁵. Приведенный случай дискуссионен, но, вместе с тем, не лишен рациональных оснований. Очень этнически и социально неоднородная галицкая знать могла насчитывать намного больше «чужаков», в частности, с чешских территорий, оказавшихся в силу разных обстоятельств на таком большом расстоянии от родины. Процессы миграции были для средневековой истории привычным явлением и все больше активизировались на фоне крестовых походов XI–XIII вв., всевозможных гонений, эпидемий, других социальных вызовов и угроз. Свободные для хозяйственной деятельности венгерские земли с XI в. регулярно колонизировались лицами, именуемыми в дипломах королевства *Bohemus, dictus Bohemus*. Среди них были и весьма состоятельные персоны¹¹⁶. Такие люди, есте-

¹¹⁵ Волощук М. М. «Русь» в Угорському королівстві... С. 284–301.

¹¹⁶ Marek M. Cudzie etniká na stredovekom Slovensku. S. 381–398; см. также примеры первой половины XIV в.: Anjou-kori oklevéltár / Szer. Gy. Kristó. Budapest–Szeged, 1990. Т. 7: (1323). Old. 254; Anjou-kori oklevéltár / Szer. L. Blazovics. Budapest–Szeged, 1993. Т. 8: (1324). Old. 70, 209; Anjou-kori oklevéltár / Szer. L. Géczi. Budapest–Szeged, 1997. Т. 9: (1325). Old. 82; Anjou-kori oklevéltár / Szer. T. Almási, T. Kőfalvi. Budapest–Szeged, 2004. Т. 14: (1330). Old. 208; Anjou-kori oklevéltár / Szer. I. Tóth. Budapest–Szeged, 2004. Т. 15: (1331). Old. 172 и др.

ственно, могли контактировать с представителями так называемого «русского мира», оставаться мобильными в связи со своими служебными обязанностями. Семейство Лудан, получившее от Арпадов территории в границах современной Словакии – лишь одно из немногих. Аналогичное межкультурное чешско-русское взаимодействие происходило и в польских землях XI–XIII вв., традиционно привлекательных для династии Пшемьслидов.

Итак, количество проблем, связанных с пребыванием руси в средневековых чешских землях более чем достаточно. Предложенный материал только открывает перспективы для их реализации, ведь суперактуальной задачей современной медиевистики и славистики остается своего рода мониторинг участия наших предков в развитии западноевропейского мира, неотъемлемой частью которого на протяжении длительного времени они были. Чешское королевство – лишь один из ареалов такой деятельности, которая, к сожалению, плохо известна из исследований, хотя, как нам видится, достаточно представлена разноплановыми источниками.

Автор: Волошук Мирослав Михайлович – доктор исторических наук, доцент кафедры всемирной истории Института истории, политологии и международных отношений ГВУЗ «Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаныка» (ул. Шевченко, д. 57, Ивано-Франковск, 76018, Украина). Myrko79@rambler.ru

Литература и источники, использованные в статье

Адамович В. Династичні відносини між Рюриковичами та Пшемьслидами: реальні та вигадані шлюби // Студентські історичні зошити. Івано-Франківськ, 2013. Вип. 4. С. 6–8.

Войтович Л., Целуйко О. Правлячі династії Європи. Генеалогічно-хронологічний довідник. Біла Церква, 2008. 464 с.

Волощук М. М. Міжнародний науковий проект «Colloquia Russica» (2010–2014 рр.) // Український історичний журнал. 2014. № 5. С. 225–231.

Волощук М. М. «Русь» в Угорському королівстві (XI – друга половина XIV ст.): суспільно-політична роль, майнові стосунки, міграції, Івано-Франківськ, 2014. 496 с.

Волощук М. М. Problem tytularnego konfliktu monarchów Węgier i Polski o ziemię Halicką w końcu XIV w. // Jogailos ir Vytauto laikai. Mokslinių straipsnių rinkinys, skirtas Žalgirio mūšio 600-osioms metinėms. Kaunas, 2011. S. 149–156.

Волощук М. М. Rutheni in Polonia XI–XIII vv.: краткие очерки проблемы // Colloquia Russica. Kraków, 2014. Series I. V. 4. (Rurikids in dynastic relations: politics, customs, culture, religion (10th–16th c.). Publication after 4th International Conference, Mogilno, 14–16th November, 2013). S. 143–153.

Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. 784 с.

Пащито В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. 474 с.

Рогов А. И. Сказание о начале чешской государственности в древнерусской письменности. М., 1970. 132 с.

Стасюк А. Доминиканцы и францисканцы на страницах Галицко-Вольнской летописи // Colloquia Russica. Kraków, 2014. Series I. V. 4. (Rurikids in dynastic relations: politics, customs, culture, religion (10th–16th c.). Publication after 4th International Conference, Mogilno, 14–16th November, 2013). S. 193–198.

Стасюк А. Миссии францисканцев на Русь и в Золотую Орду в середине – второй половине XIII в. // Colloquia Russica. Kraków, 2013. Series I. V. 3. (Rus' during the epoch of Mongol invasions (1223–1480). Publication after 3rd International Conference, Warsaw, 15–17th November 2012). S. 109–117.

Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.). Прага, 1935. Т. 1. 527 с.

Флоровский А. В. Чешско-русские торговые отношения X–XII вв. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 63–82.

Acta Clementis VI. Pontificis Romani 1342–1352 / Opera L. Klicman. Praga, 1903. 953 s.

Adamovič V. Dynastic relationships between Rurikids and Přemyslids: the marriages real and unproven – on the example of the marriage between Vratislav of Brno his Ruthenian wife // Colloquia Russica. Kraków, 2014. Series I. V. 4. (Rurikids in dynastic relations: politics, customs, culture, religion (10th–16th c.). Publication after 4th International Conference, Mogilno, 14–16th November, 2013). S. 100–105.

Adamovič V. Roman Danilovič a Rakúsko // Medea. Studia mediaevalia et antiqua. Bratislava, 2013. № 16. S. 43–54.

Adamovič V. Rus' in the Second sequel of Cosmas // Colloquia Russica. Kraków, 2013. Series I. V. 3. (Rus' during the epoch of Mongol invasions (1223–

1480). Publication after 3rd International Conference, Warsaw, 15–17th November 2012). S. 102–108.

Adamovič V. Rus v českých kronikách 13–14. Storočia // Княжа доба. Історія і культура. Львів, 2013. Вип. 7. С. 95–107.

Anjou-kori oklevéltár / Szer. Gy. Kristó. Budapest–Szeged, 1990. T. 7: (1323). 509 l.

Anjou-kori oklevéltár / Szer. L. Blazovics. Budapest–Szeged, 1993. T. 8: (1324). 441 l.

Anjou-kori oklevéltár / Szer. L. Géczy. Budapest–Szeged, 1997. T. 9: (1325). 461 l.

Anjou-kori oklevéltár / Szer. T. Almási, T. Kőfalvi. Budapest–Szeged, 2004. T. 14 : (1330). 499 l.

Anjou-kori oklevéltár / Szer. I. Tóth. Budapest–Szeged, 2004. T. 15: (1331). 375 l.

Archiv český čili staré písemné památky české i moravské, sebrané z archivů domácích i cizích / Ed. G. Friedrich. v Praze, 1921. D. 31 (1380–1394). 496 s.

Archiv český čili staré písemné památky české i moravské, sebrané z archivů domácích i cizích / Ed. G. Friedrich. v Praze, 1935. D. 35 (1395–1410). 731 s.

Archiv Koruny České / Sepsal A. Haas. v Praze, 1947. T. 5 (Katalog listin z let 1378–1437). 303 s.

Archivum Coronae Regni Bohemiae / Opera V. Hrubý. Pragae, 1928. T. 2. 513 s.

Baumgarten N. Généalogies et mariages occidentaux des Ruricides Russes du X-e au XIII-e siècle. Roma, 1928. 94 p.

Briefe Johannis von Neumarkt / Gesammelt, herausgegeben und erläutert von P. Piur. Berlin, 1937. 554 s.

Cancellaria Johannis Noviforensis episcopi Olomucensis (1364–1380) / Herausgegeben von F. Tadra. Praga, 1 Häfte. 157 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae: In 15 bd. / Studio et opera A. Boczek. Olomoucii, 1836. T. 1 (396–1199). 356 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae / Studio et opera A. Boczek. Olomoucii, 1839. T. 2 (1200–1240). 388 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae: In 15 t. / Studio et opera A. Boczek. Olomoucii, 1841. T. 3 (1241–1267). 412 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae: In 15 bd. / Herausgegeben von P. Ritter v. Chlumecky und redigirt von J. Chytil. Brünn, 1854. T. 6 (1307–1333). 460 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae: In 15 bd. / Herausgegeben von P. Ritter v. Chlumecky und redigirt von J. Chytil. Brünn, 1858. T. 7 (1334–1349). 1006 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae: In 15 bd. / V. Brandl. Brünn, 1874. T. 8 (1355–1355). 297 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae: In 15 bd. / V. Brandl. Brünn, 1875. T. 9 (1356–1366). 416 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae: In 15 bd. / Herausgegeben V. Brandl. Brünn, 1878. Bd. 10 (1367–1375). 296 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae: in 5 t. / Condidit G. Friedrich. Praeae, 1907. T. 1. Fasc. alter. 568 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae: in 5 t. / Condidit G. Friedrich. Praeae, 1912. T. 2 (1198–1230). 574 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae / Ed. G. Friedrich. Praeae, 1942. T. 3 (1231–1238). 242 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae: in 5 t. / Condidit G. Friedrich. Ediderunt J. Šebánek, S. Duškova. Praeae, 1962. T. 4. Fasc. 1 (inde ab a. 1241 usque ab a. 1253). 591 s.

Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae: in 5 t. / Ed. J. Šebánek et S. Dušková. Praeae, 1982. T. 5. Fasc. 2 (1267–1278). 623 s.

Codex diplomaticus Silesiae / Herausgegeben von Vereine für Geschichte und Alterthum Schlesiens. Breslau, 1900. Bd. 20 (1136–1528). 300 s.

Codex diplomaticus Silesiae / Herausgegeben von Vereine für Geschichte und Alterthum Schlesiens. Breslau, 1930. Bd. 30 (1338–1342). 380 s.

Codex epistolaris Johannis Regis Bohemiae / Herausgegeben von Dr. Th. Jacobi. Berlin, 1841. 112 s.

Collectarius perpetuarum formarum Johannis de Geylnhusen / Herausgegeben von H. Kaiser. Innsbruck, 1900. 279 s.

Dąbrowski D. Genealogia Mściśławowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku). Kraków, 2008. 816 s.

Decem registra censuum Bohemica compilata aetate bellum husiticum praecedente / K vydání upravil J. Emler. v Praze, 1881. 435 s.

Deutsche texte aus Schlesischen Kanzleien des 14. und 15. Jahrhunderts / Herausgegeben H. Bindenwald. Berlin, 1935. Häfte 1. 191 s.

Die Kanzlei der Böhmischen Könige Přemysl Ottokars II. und Wenzels II. und die aus derselben hervorgegangenen Formelbücher / Von J. Emler. Prag, 1878. 63 s.

Die Pehemische Cronica dewcz // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1882. T. 3. S. 257–297.

Diplomatář kláštera blahoslavené Panny Marie řeholních kanovníků řádu sv. Augustina v Roudnici / K vydání upravil J. Emler. v Praze, 1893. 60 s.

Formulář biskupa Tobiáše z Bechyně (1279–1296) / Vydal J. Bedřich Novák. v Praze, 1903. 249 s.

Haličsko-volyňský letopis / Předmluva J. Komendová. Praha, 2010. 180 s.

Havlík L. E. Kyjevská Rus a Velká Morava. K charakteru společnosti a státu // Slovanský přehled. Praha, 1983. R. 69. Č. 4. S. 273–286.

Holinka R. K česko-ruským ustahům v 10 století // Sbor. prací fil. fak. Brneň. Univ. 1953. R. II. Č. 2–4. S. 218–236.

Huňáček V. K nejstarším ustahům rusko-českým // Českosl.-sovětské vztahy. Praha, 1972. № 1. S. 11–31.

Hurt R. Kyjovsko. Brno, 1970. 537 s.

Klášter Sedlecký, jeho statky a práva v době před válkami husitskými / Napisal J. Čelakovský. v Praze, 1916. 142 s.

Knihy počtů města Brna z let 1343–1365 / Vydal B. Mendl. Brno, 1935. 605 s.

Kocek P. Vztahy Sázavy s Kyjevskou Rusí ve světle kultu ruských prvomučedníků // Památky středních Čech. Praha: Středisko státní památkové péče a ochrany přírody Středočeského kraje. 1985. № 1. S. 130–148.

Komendová J. Die strukturellen Besonderheiten der Chronik von Galizien-Wolhynien in Vergleich zur tschechischen Geschichtsschreibung des 13 Jahrhunderts // Anzeiger für Slavische Philologie. 2007. T. 35. S. 101–113.

Komendová J. Haličsko-volyňský letopis a druhé pokrašování Kosmovo. Hledání nových konceptů ve středověké historiografii // Listy filologické. 2008. R. 131. Z. 3–4. S. 441–452.

Komendová J. Verurteilung – Toleranz – Gleichgültigkeit. Zur Aufnahme der katolischen Welt in der altrussischen Literatur des 13. und 14. Jahrhunderts // Przestrzeń religijna Europy Środkowo-Wschodniej w średniowieczu. Religious Space of East-Central Europe in the Middle Ages. Warszawa, 2010. S. 347–358.

Korunní archiv český. Sbírká státních listin Koruny České z doby od r. 1306 do r. 1378 / Vydal dr. H. Jireček. v Praze, 1896. 617 s.

Kronika Beneše z Weitmile // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1884. T. 4. S. 457–528.

Kronika Františka Pražského // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1884. T. 4. S. 347–456.

Kronika Jana z Marignoly // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1882. T. 3. S. 487–604.

Kronika Pulkavova // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1893. T. 5. S. 1–326.

Krzemieńska B. Olomoučtí Přemyslovci a Rurikovci // Časopis Matice moravské, 1987. R. 106. S. 259–267.

Krzemieńska B. Vztahy moravských Přemyslovců ke Kyjevské Rusi // Acta Universitatis Nicolai Copernici. Historica. 1990. № 24. S. 89–101.

Letopisové Jindřicha Heimburského // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. v Praze, 1882. T. 3. S. 305–321.

Libri confirmationum ad beneficia ecclesiastica Pragensem per archidioecesis / Ed. J. Emler. Pragae, 1874. Liber I. Pars altera (1363–1369). 142 s.

Libri confirmationum ad beneficia ecclesiastica Pragensem per archidioecesis / Ed. F. Antonii Tingl. Pragae, 1868. Inchoans (1369–1373). 101 s.

Libri confirmationum ad beneficia ecclesiastica Pragensem per archidioecesis / Ed. J. Emler. Pragae, 1879. Liber III–IV (1373–1390). 261 s.

Marek M. Cudzie etniká na stredovekom Slovensku. Martin, 2006. 519 s.

Mika N. Walka o spadek po Babenbergach w latach 1246–1278. Racibórz, 2008. 136 s.

Mitteilungen des Vereines für Geschichte der Deutschen in Böhmen / Redigirt Dr. L. Schlesinger. Prag, 1891. Jahrgang 29. 74 s.

Neplacha, opata Opatovského, krátká kronika Římská a Česká // *Fontes rerum Bohemicarum* / Ed. J. Emler. – v Praze, 1882. T. 3. S. 443–484.

Petra Žitavského kronika zbraslavská // *Fontes rerum Bohemicarum* / Ed. J. Emler. v Praze, 1884. T. 4. S. 1–337.

Pozůstatky desk zemských Království Českého / J. Emler. v Praze, 1870. D. 1. 607 s.

Regesta Diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae / Opera C. Jaromiri Erben. Praegae, 1855. P. 1 (600–1253). 813 s.

Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae / Opera J. Emler. Praegae, 1882. P. 2 (1253–1310). 1488 s.

Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae: In 6 p. / Opera J. Emler. Praegae, 1890. P. 3 (1311–1333). 952 s.

Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae: In 6 p. / Opera J. Emler. Praegae, 1892. P. 4 (1333–1346). 1012 s.

Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae: In 6 p. / Opera B. Mendl. Praegae, 1928. P. 6 (1355–1363). Fasc. 1. 555 s.

Sbírka pramenů práva městského Království Českeho / Vydává J. Čelakovský. v Praze, 1895. D. 2 (Privilegia královských měst venkovských z let 1225–1419). 1296 s.

Schmidt B. Die Reußen. Genealogie des Gesamthauses Reuß älterer und jüngerer Linie sowie der ausgestorbenen Vogtslinien zu Weida, Gera und Plauen und der Burggrafen zu Meißen aus dem Hause Plauen. Schleiz, 1903.

Schmidt B. Geschichte des Reußenlandes. Gera, 1923–1927. Halbband 1–2.

Sláma J. Raně středověké Čechy a Rurikovská Rus // Na prahu českých dějin. Sborník prací Jiřího Slámy. Praha, 2006. S. 71–79.

Summa Gerhardi. Ein Formelbuch aus der Zeit des Königs Johann von Böhmen (c. 1336–45) / Herausgegeben von F. Tadra // *Archiv für Österreichische Geschichte*. Wien, 1882. Bd. 63. S. 305–594.

Tęgowski J. Kontakty rodzinne dynastów polskich i ruskich w średniowieczu // *Między sobą*. Szkice historyczne polsko-ukraińskie. Lublin, 2000. S. 7–36.

Urkundenbuch der Stadt Saaz bis zum Jahre 1526 / Bearbeitet von Dr. L. Schlezinger. Prag, 1892. 291 s.

Vávra, J. Podstata a problémy česko-ruských kulturních vztahů za pozdního feudalismu // *Slovanský přehled*. Praha, 1973. R. 59, Č. 4. S. 257–265.

Veršovane letopisy // *Fontes rerum Bohemicarum* / Ed. J. Emler. v Praze, 1882. T. 3. S. 231–238.

Information about the article

Author: Voloshchuk Myroslav Mykhaylovych – dr hab. in History, docent of the Institute of history, political science and international relations in the Vasyl’ Stefanyk Precarpathian National University (57, Shevchenko St., IvanoFrankivsk, 76018, Ukraine). Myrko79@rambler.ru

Title: «Rus'» in Czech lands (Bohemia, Noravia, Silezia) in the XI–XIVth.: the main problems

Summary: there are in the article some problems of the searching for in the medieval Czech Ruthenian peoples and toponymies. The author have a some proposals in this interesting question, based on the previous research work in the area of the history of Hungarian Kingdom and Rus' during XI–XIVth. The main international connections of the Czech and Ruthenian dynasties were based on the stay politic of the Rurikovichs with Czech Princes and the kings. Thanks of some marriages a lot of peoples from Rus' had changed the places of previous life. In the medieval sources there are the names and identifications of them, for example Ruthen, Ruthenus, Ruz.

Keywords: Rus', Bohemia, Moravia, Rurikovich's, toponymy, migrations.

References (transliteration)

Adamovych V. Dynastychni vidnosyny mizh Rurykovychamy ta Przemyslidamy: real'ni ta vyhadani shluby [Rurykovichs and Przemyslids dynastic relations: the real and fictional marriages]. *Students'ki istorychni zoshyty*. Ivano-Frankivsk, 2013. Vol. 4, pp. 6–8. (In Ukrainian).

Vojtovych L., Tselujko O. *Pravljachi dynastiji Europy. Genealogichno-chronologichnyj dovidnyk* [The Europe dynasties. Genealogical-chronologic reference book]. Bila Tserkva, 2008. 464 p. (In Ukrainian).

Voloshchuk M. M. Mizhnarodnyj naukovyj proekt «Colloquia Russica» (2010–2014) [The international project «Colloquia Russica» (2010–2014)]. *Ukrayins'kyi istorychnyy zhurnal*. 2014, no. 5, pp. 225–231. (In Ukrainian).

Voloshchuk M. M. «Rus'» v Uhorskomu korolivstvi (XI – druga polovyna XIV st.): suspilno-politychna rol, majnovi stosunky, migraciji [«Rus'» in Hungarian Kingdom (XI – the second half of the XIVth): the social-political role, property relations, migrations]. Ivano-Frankivsk, 2014. 496 p. (In Ukrainian).

Voloshchuk M. M. Problem tytularnego konfliktu monarchów Węgier i Polski o ziemie Halicką w końcu XIV w. [The problem of the titular conflict of the Galitia between Poland and Hungary at the end of XIVth], in *Jogailos ir Vytauto laikai. Mokslinių straipsnių rinkinys, skirtas Žalgirio mūšio 600-osioms metinėms*. Kaunas, 2011, pp. 149–156. (In Polish).

Voloshchuk M. M. Rutheni in Polonia XI–XIII vv.: kratkije ocherki problem [Rutheni in Polonia XI–XIIIth: the short describe of the problem], in *Colloquia Russica. (Rurikids in dynastic relations: politics, customs, culture, religion (10th–16th c.). Proceedings of the Conference. 4 International Conference, Mogilno, 14–16th November, 2013)*. Kraków, 2014. Series 1, vol. 4. pp. 143–153. (In Russian).

Nazarenko A. V. *Drevnjaja Rus' na mezhdunarodnykh putjakh. Mezhdisciplinarnyje ocherki kulturnykh, torgovykh, politicheskikh otnoshenij IX–XII vekov* [The Old Rus' on the international ways. Interdisciplinary essays of the culture, trade, political relations during IX–XIIth]. Moscow, 2001. 784 p. (In Russian).

Pashuto V. T. *Vneshnjaja politika Drevnej Rusi* [The Old Rus' foreign politic]. Moscow, 1968. 474 p. (In Russian).

Rogov A. I. *Skazanije o nachale cheshskoj gosudarstvennosti v drevnerussoj pismennosti* [The legend about the beginning of the Czech statehood in the old ruthenian writing]. Moscow, 1970. 132 p. (In Russian).

Stasjuk A. Dominikancy i frantsiskancy na stranitsach Galicko-Volyňskoj letopisi [The dominicans and franciscans on the pages of the Calithian-Volhynian chronicle], in *Colloquia Russica. (Rurikids in dynastic relations: politics, customs, culture, religion (10th–16th c.). Proceedings of the Conference. 4 International Conference, Mogilno, 14–16th November, 2013)*. Kraków, 2014. Series 1, vol. 4, pp. 193–198. (In Russian).

Stasjuk A. Missii frantsyskantsev na Rus' i v Zolotuju Ordu v seredine – vtoroj polovine XIII v. [The franciscan missions to Rus' and the Golden Horde in the middle – half part of the XIIIth], in *Colloquia Russica. (Rus' during the epoch of Mongol invasions (1223–1480). Proceedings of the Conference. 3 International Conference, Warsaw, 15–17th November 2012)*. Kraków, 2013. Series 1, vol. 3, pp. 109–117. (In Russian).

Florovskij A. V. *Cechi i vostochmyje slavjane. Očerki po istorii cheshko-russkich otnošenij (X–XVIII vv.)* [Czechs and the east slavs. The essays about the history of Czech-Ruthenian relations (X–XVIIIth)]. Prague, 1935. Vol. 5. 527 p. (In Russian).

Florovskij A. V. Cheshsko-russkije torgovyje otnošenija X–XII vv. [The Czech-Ruthenian trade relations during the X–XIIth], in *Mezhdunarodnyje svjazi Rossii do XVII v. Sbornik statej* [The international relations of Russia till XVIIth. The festschrift]. Moscow, 1961, pp. 63–82. (In Russian).

Adamovič V. Dynastic relationships between Rurikids and Přemyslids: the marriages real and unproven – on the example of the marriage between Vratislav of Brno his Ruthenian wife, in *Colloquia Russica. (Rurikids in dynastic relations: politics, customs, culture, religion (10th–16th c.). Proceedings of the Conference. 4 International Conference, Mogilno, 14–16th November, 2013)*. Kraków, 2014. Series 1, vol. 4, pp. 100–105.

Adamovič V. Roman Danilovič a Rakúsko [Daniel Romanovich and Austria]. *Medea. Studia mediaevalia et antiqua*. 2013. no. 16, pp. 43–54. (In Slovak).

Adamovič V. Rus' in the Second sequel of Cosmas, in *Colloquia Russica. (Rus' during the epoch of Mongol invasions (1223–1480). Proceedings of the Conference. 3 International Conference, Warsaw, 15–17th November 2012)*. Kraków, 2013. Series 1, vol. 3, pp. 102–108.

Adamovič V. Rus v českých kronikách 13–14. Storočia [Rus' in the Czech chronicles of XIII–XIVth]. *Knjazha doba. Istorija i kultura* [The Princes times. The history and culture]. 2013, no. 7, pp. 95–107. (In Slovak).

Baumgarten N. *Généalogies et mariages occidentaux des Ruricides Russes du X-e au XIII-e siècle* [The west marriages and genealogy of the Ruthenian Rurikovichs since X till XIIIth]. Rome, 1928. 94 p. (In French).

Dąbrowski D. *Genealogia Mścislawowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku)* [The Mstislavoviches genealogy. The first generation (at the beginning of the XIVth)]. Kraków, 2008. 816 p. (In Polish).

Čelakovský J. *Klášter Sedlecký, jeho statky a práva v době před válkami husitskými* [The monastery of Sedlec, his property and the law in the period before the wars of husits]. Prague, 1916. 142 p. (In Czech).

Havlík L. E. *Kyjevská Rus a Velká Morava. K charakteru společnosti a státu* [The Kievan Rus' and the Great Moravia. To the character of the society and state]. *Slovanský přehled*. 1983, issue 69, pt. 4, pp. 273–286. (In Czech).

Holinka R. *K česko-ruským ustahům v 10 století* [To the Czech-Ruthenian relations in the Xth], in *Sbor. prací fil. fak. Brněň. Univ. 1953*, issue 2, pt. 2–4, pp. 218–236. (In Czech).

Huňáček V. *K nejstarším ustahům rusko-českým* [To the oldest Czech-Ruthenian relations]. *Českosl.-sovětské vztahy*. 1972, no. 1, pp. 11–31. (In Czech).

Hurt R. *Kyjovsko* [Kyiv]. Brno, 1970. 537 p. (In Czech).

Kocek P. *Vztahy Sázavy s Kyjevskou Rusí ve světle kultu ruských prvomučedníků* [The relations between Sazava and Kievan Rus' in the light of the cult of Ruthenian protomartyrs], in *Památky středních Čech* [The monuments of the central Bohemia]. Prague, 1985. Vol. 1, pp. 130–148. (In Czech).

Komendová J. *Die strukturellen Besonderheiten der Chronik von Galizien-Volhynien in Vergleich zur tschechischen Geschichtsschreibung des 13 Jahrhunderts* [The structural features of the Galicia-Volhynian chronicle in comparison to the Czech historiography in XIIIth]. *Anzeiger für Slavische Philologie*. 2007, vol. 35, pp. 101–113. (In German).

Komendová J. *Haličsko-volyňský letopis a druhé pokračování Kosmova. Hledání nových konceptů ve středověké historiografii* [The Galicia-Volhynian cronicle and the second sequel of Cosmas. The search for the new conceptions in the medieval historiography]. *Listy filologické*. 2008, issue 131, pt. 3–4, pp. 441–452. (In Czech).

Komendová J. *Verurteilung – Toleranz – Gleichgültigkeit. Zur Aufnahme der katolischen Welt in der altrussischen Literatur des 13. und 14. Jahrhunderts* [Sentencing – tolerance – indifference. The accommodate of the Catholic world in the ancient literature of Rus' during the XIII–XIVth], in *Przestrzeń religijna Europy Środkowo-Wschodniej w średniowieczu. Religious Space of East-Central Europe in the Middle Ages*. Warsaw, 2010, pp. 347–358. (In German).

Krzemieńska B. *Olomoučtí Přemyslůvci a Rurikovci* [The Przemyslids from Olomouc and Rurikovichs]. *Časopis Matice moravské*, 1987, no. 106, pp. 259–267. (In Czech).

Krzemieńska B. *Vztahy moravských Přemyslůvců ke Kyjevské Rusi* [The relationships between moravian Przemyslids and the Kievan Rus']. *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Historica*. 1990, no 24, pp. 89–101. (In Czech).

Marek M. *Cudzie etniká na stredovekom Slovensku* [The foreign ethnic groups in the medieval Slovakia]. Martin, 2006. 519 p. (In Slovak).

Mika N. *Walka o spadek po Babenbergach w latach 1246–1278* [The war around the Babenberds heritage during 1246–1278]. Raciborz, 2008. 136 p. (In Polish).

Schmidt B. *Die Reußen. Genealogie des Gesamthauses Reuß älterer und jüngerer Linie sowie der ausgestorbenen Vogtslinien zu Weida, Gera und Plauen und der Burggrafen zu Meißen aus dem Hause Plauen* [Reussen. The Genealogy of the total House of Reuss older and younger line and the extinct Vogt lines to Weida, Gera and Plauen and the viscount to Meissen from the house Plauen]. Schleiz, 1903. (In German).

Schmidt B. *Geschichte des Reußenlandes* [The history of Reussenlandes]. Gera, 1923–1927. Vol. 1–2. (In German).

Sláma J. Raně středověké Čechy a Rurikovská Rus [The early medieval Czech and Rus' of Rurikovichs], in *Na prahu českých dějin* [On the threshold of the Czech history]. Prague, 2006, pp. 71–79. (In Czech).

Tęgowski J. Kontakty rodzinne dynastów polskich i ruskich w średniowieczu [The family contacts in the Medieval Ages between polish and ruthenian dynasties], in *Między sobą. Szkice historyczne polsko-ukraińskie* [Between themselves. The Polish-Ukrainian historical essays]. Lublin. 2000, pp. 7–36. (In Polish).

Vávra J. Podstata a problémy česko-ruských kulturních vztahů za pozdního feudalismu [The essence and the problems of Czech-Russian cultural relations in of late feudalism]. *Slovanský přehled*. Prague, 1973, issue 59, pt. 4. pp. 257–265. (In Czech).